

Она слегка опешила, взглянув на человека, стоявшего впереди. Это был мужчина средних лет, облаченный в золотистые доспехи, с таким же шлемом на голове. Его лицо было белым и без единой щетины, а фигура — высокой и статной. Хотя черты лица казались мягкими и изящными, в них чувствовалась сильная воинственная аура. Ло Ци невольно тоже выкрикнула:

— Генерал Чэнь!

— Ты и есть Ло Ци? — спросил генерал Чэнь, словно мельком окинув её взглядом.

Его глаза сверкали, как молнии, и у Ло Ци в груди ёкнуло. Она почувствовала беспокойство.

— Да, — осторожно ответила она.

— Хм. Не болтайся без дела.

Генерал Чэнь бросил это и ушел со своим отрядом, оставив Ло Ци в полном недоумении.

— А? — Что это было?

Су Чан, желая помочь, объяснил Ло Ци, что генерал Чэнь был командиром этого лагеря и авангардным генералом Су Цинъюнь. Когда князь уезжал, он поручил ему присматривать за Ло Ци.

Прогулявшись весь день, Ло Ци вернулась в свою палатку в центральном лагере, уже измученная и голодная. Её тело не должно было подвергаться таким испытаниям, но ей нужно было как можно быстрее понять, в каких условиях она теперь живет.

Сяо Хуэй принесла ей еду — снова обильную трапезу, состоящую из четырех-пяти блюд, подаваемых с белым рисом, в основном мясных.

Ло Ци отхлебнула куриного бульона и спросила Сяо Хуэй:

— Сяо Хуэй, почему у меня такая хорошая еда, а солдатам на кухне готовят только лепешки и дикие овощи?

Сяо Хуэй, сидя на коленях рядом, немного похвасталась:

— Потому что князь велел откормить вас. Это я готовлю для вас отдельно! Ешьте больше. — Сказав это, она внутренне обрадовалась, глядя на худенькое тело Ло Ци, и подумала, что было бы лучше, если бы она ела и спала весь день, чтобы быстрее поправиться.

Тогда князь обязательно наградит меня! Хихикала она про себя.

Увидев довольное выражение лица Сяо Хуэй, Ло Ци потемнела.

Однако она не отказалась от этой вкусной еды, думая о том, что ей нужно быстрее восстановить свои силы.

Прошло десять дней, и Су Цинъюнь, преодолевая день и ночь, добралась до города Шоян, расположенного в двухстах ли от столицы, где остановилась в почтовой станции.

После того как Су Цинъюнь покинула лагерь, каждый день ей приходили сообщения о том, что делала Ло Ци.

Сидя при свете масляной лампы, она читала записки одну за другой, и улыбка на её лице становилась всё шире. Её обычно строгое выражение лица смягчилось.

Первый день: Ло Ци осмотрела весь лагерь, ела хорошо, спала хорошо.

Второй день: Ло Ци посетила медицинский лагерь, помогала Фэн И, ела хорошо, спала хорошо.

Третий день: Ло Ци помогала лечить раненых в лазарете, ела хорошо, спала хорошо.

Четвертый день: Ло Ци раздавала лекарства от обморожения солдатам на постах, ела хорошо, спала хорошо, цвет лица улучшился.

...

...

Девятый день: Ло Ци пропала, использовав золотую табличку, чтобы снять деньги из казны.

Прочитав эту записку, лицо Су Цинъюнь резко изменилось, и она ударила кулаком по столу так сильно, что горящая лампа упала на пол.

Масло и пламя быстро подожгли деревянный пол, но Су Цинъюнь наступила на огонь, и холодный воздух, исходящий от неё, мгновенно погасил пламя.

— Су Чан!

Су Цинъюнь громко позвала, и Су Чан, стоявший у двери, поспешил войти.

— Князь, какие будут указания?

— Ло Ци пропала, она исчезла. — Хотя она не могла понять, как Ло Ци могла исчезнуть из лагеря, она была уверена, что никто в лагере не посмел бы причинить ей вред. Она ушла сама.

Черт, она сбежала. Су Цинъюнь сжала кулаки, переполненная гневом.

— А?! — Су Чан был поражен. Девушка, не умеющая драться, которую охраняли двадцать четыре часа в сутки, просто исчезла.

— Передай приказ: завтра в полдень я хочу видеть Фэн Чжэхуа в Башне Слушающей Ветер в Шояне. Мне всё равно, где она сейчас находится в стране, если она не появится, ей не поздоровится.

— Да, князь! — Су Чан мысленно помолился за Фэн Чжэхуа, надеясь, что она находится недалеко от Шояна, иначе князь точно не простит её.

Эта Фэн Чжэхуа была той самой «сестрой Хуа», о которой говорила Сяо Хуэй.

После того как Су Чан вышел, Су Цинъюнь в одиночестве опустилась на кровать. Десять дней назад она получила сообщение из Башни Слушающей Ветер о том, что в семье Сунь в столице произошла беда. Она без колебаний отправилась в путь, ведь семья Сунь — это родственники её Си-эр, как она могла остаться в стороне?

Несмотря на то что она ехала на пределе сил, у неё не было ни капли сонливости. Ло Ци пропала.

Су Цинъюнь когда-то слышала легенду, что если человек ежедневно испытывает глубокую тоску по ушедшему любимому, однажды этот человек вернется к ней в другой форме.

— Так что, Ло Ци... — Су Цинъюнь прошептала, потирая виски.

На следующий день в полдень Су Цинъюнь рано прибыла в Башню Слушающей Ветер, расположенную в центре Шоюна. Она стояла в VIP-комнате на верхнем этаже, глядя в окно, её красивое лицо было бесстрастным.

Ровно в полдень дверь резко распахнулась, и в комнату стремительно вошла фигура в красном, прежде чем захлопнуть дверь.

— Князь! — раздался чистый и приятный женский голос, но в нём слышался скрытый гнев.

Су Цинъюнь повернулась и посмотрела на неё, слегка нахмурившись:

— Хуа-эр...

Не дав Су Цинъюнь закончить, женщина в красном взорвалась:

— Я уже говорила, не называй меня Хуа-эр! Ты вообще слушаешь? Меня зовут Фэн Чжэхуа, Фэн Чжэхуа!

— Эх! Почему ты так легко одета? Не боишься простудиться? — Су Цинъюнь не рассердилась, словно уже привыкла к этому.

Фэн Чжэхуа сняла красный плащ с головы, открыв прекрасное личико. У неё на лбу была маленькая ярко-красная узорчатая метка, и все её черты лица выглядели особенно соблазнительно. Даже в гневе её глаза-персики не могли скрыть очарования.

— Мне жарко! — Вчера, получив сообщение, она была в сотне ли отсюда, всю ночь мчалась, и чуть не сошла с ума.

Едва успев добраться до Башни Слушающей Ветер в Шоюне к полудню, первое, что она услышала, было самое нежеланное обращение: «Хуа-эр!»

Это имя никак не соответствовало её нынешнему статусу!

Изначально Фэн Чжэхуа звали Су Хуа, она была дочерью управляющего домом князя Фэна, дяди Яня. С детства она была умна и красива.

Она была проницательной и обладала острым чутьем, несколько лет назад она взяла на себя управление Башней Слушающей Ветер.

Башня Слушающей Ветер на поверхности была обычной сетью ресторанов по всей стране, но на самом деле это был информационный узел дома князя Фэна в мире ремесленников.

Фэн Чжэхуа с детства не любила своё имя, а став главой Башни Слушающей Ветер, она почувствовала, что её имя не соответствует величию главы такой могущественной организации. Поэтому она попросила Су Цинъюнь сменить имя, и после настойчивых просьб наконец получила имя Фэн Чжэхуа.

Имя, которое она считала глубоким и величественным.

— Не будем спорить, я вызвала тебя, чтобы ты нашла одного человека. — У Су Цинъюнь сейчас не было настроения для перепалок, и не было лучшего места, чем Башня Слушающей Ветер, чтобы найти Ло Ци. Это было сейчас самым важным.

Услышав, что её вызвали только для поиска одного человека, Фэн Чжэхуа снова готова была взорваться.

— Не шути, этот человек очень важен для меня. — Су Цинъюнь серьезно сказала. Она всегда снисходительно относилась к Фэн Чжэхуа, ведь та была талантливой и сильной, а также единственной дочерью дяди Яня.

Фэн Чжэхуа была высокомерной и дерзкой, но, увидев выражение лица Су Цинъюнь, она сразу же смиренно встала рядом. Она умела различать важность ситуации.

— Князь, я не знаю, кто он и как выглядит! — Фэн Чжэхуа мигнула своими глазами-персиками, выглядя очень ярко и привлекательно.

Су Цинъюнь протянула Фэн Чжэхуа портрет, который она нарисовала прошлой ночью.

— Её зовут Ло Ци! Задействуй все силы Башни Слушающей Ветер, чтобы найти её, и, главное, не причини ей вреда!

Фэн Чжэхуа открыла портрет и увидела, что на нем изображена девушка в мужской одежде, худенькая и невзрачная. Она с отвращением посмотрела на Су Цинъюнь. Когда у неё появился такой плохой вкус? Ц-ц.

Су Цинъюнь, конечно, знала, что думает Фэн Чжэхуа, но не стала обращать на это внимания.

— Как только найдешь, сразу сообщи мне!

— Хорошо, но у меня есть одно маленькое условие! — Фэн Чжэхуа сказала с улыбкой.

— Хм? — Су Цинъюнь удивилась.

— Я хочу, чтобы ты позволила Му Гусюэ встретиться со мной, и, желательно, чтобы у неё было дело, которое она хотела бы мне поручить. — Сказав это, обычно высокомерная и дерзкая Фэн Чжэхуа слегка покраснела.

— Хм! Сначала выполни мою просьбу, а потом поговорим.

Сказав это, Су Цинъюнь прошла мимо Фэн Чжэхуа и вышла из комнаты.

Фэн Чжэхуа знала, что она согласилась, и её сердце забилось быстрее. Она выиграла — найти одного человека для Башни Слушающей Ветер было проще простого, а увидеть Му Гусюэ было труднее, чем взобраться на небо.

— Му Гусюэ!